

Моск. правда - 1995. - 28 июля. - С. 7.

Свет тайной любви

**Когда впервые я увидел вас,
Остановился я и сердце билось...
И впал в раздумье
я безмолвное:
Я чувствовал, что вы мое блаженство!
О, если бы меня любили вы,**

Как мы могли бы счастливы быть оба.

Она любила Его, но Он был женат... Судьба часто бывает несправедлива: люди, созданные друг для друга, друг друга любящие, почему-то не соединяются, страдают, мучают друг друга, и только когда уже поздно бывает, понимают настоящему, как «могли бы счастливы быть оба». Так, например, сложилась жизнь у Лермонтова и Вареньки Лопухиной, так было и у Огарева и Душеньки.

О Николае Платоновиче Огареве известно, конечно, многое: «Былое и думы», тома воспоминаний, его собственные стихи, кажется, рассказали нам все, но имени Душеньки там нет. Узнаем мы о несчастном первом браке поэта с Марьей Львовной Рославлевой, но только принеся ему много душевного горя, но практически разорившей его, о втором браке с Консуэло - Натальей Тучковой, сначала гражданском. Любовь к Тучковой тоже не была счастливой - через несколько лет Наталья Алексеевна стала

гражданской женой его лучшего друга - А.И.Герцена. Есть еще в литературе упоминания о Машеньке Наумовой - бедной родственнице, первой отороческой любви, закончившейся трагически, и о последнем друге, утешительнице и сиделке - Мери Сетерленд. О Душеньке же - лишь туманные намеки. Имя своей музы, своей тайной возлюбленной - Евдокии Васильевны Сухово-Кобылиной - поэт свято охранял от досужих ушей.

С семьей Сухово-Кобылиных Огарев был в родстве. Хозяйка дома называла его вторым сыном, а с детьми ее он просто не мог не дружить: все они были образованны и талантливы. Александр впоследствии стал драматургом, автором нашумевшей трилогии «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина». Старшая из сестер - Елизавета прославилась как модная писательница Евгения Тур, вторая - Софья была единственной и первой женщиной, окончившей Академию художеств с Большой золотой медалью. Третья же из сестер - Евдокия обладала лишь талантом сострадания, душевной доброты и еще необыкновенной нежной красотой. Ее прозвали Душей, Душенькой. Огарев знал Душеньку еще девочкой. Она не успела подрасти, когда поэта выслали из Москвы, в ссылке он женился, вскоре «разъехался» с же-

ной и хотя фактически был свободен, предложить руку Душеньке все же не мог. Поэтому, полюбив девушку, сначала пытался скрыть свое чувство. Но она и сама отдала сердце красивому, обаятельному поэту и тоже не решалась признаться. Видимо, они были слишком похожи: оба страшились активных действий, жалели друг друга, боялись принести горе близким. Втайне же думали только друг о друге. Натали Герцен в то время писала в своем дневнике: «Получили письмо от Огарева. Он пишет, что для него Александр, я и еще одно существо нигде и никем незаменимы». Речь здесь идет о Душеньке. А еще через много лет Татьяна Петровна Пассек, кузина Герцена и большой друг Огарева, в своих воспоминаниях написала: «Недавно получила я семь неизданных стихотворений Ника... Читая эти стихотворения, силою ли моего воображения, кротким ли веянием восставших образов, передо мною воскресал этот период жизни Ника». Эти стихи передал Т.П.Пассек племянник Душеньки, а она затем издала их под общим заглавием «Из альбома Е^{xxx}». Стихи - из цикла Огарева «Книга любви», посвященного Душеньке.

Вскоре после объяснения влюбленным пришлось расстаться - Огарев силою различных обстоятельств вынуж-

ден был покинуть Россию. Он убеждал девушку считать себя свободной от каких бы то ни было обязательств. Она же решила ждать его. В разлуке Огарев пишет стихи, посвященные Вечной возлюбленной - Душеньке. Повсюду чудятся ему милые ее черты. В одной из церквей видит он надгробный памятник:

**Две женщины
из мрамора сидят...
Я побледнел и вспыхнул.
Да! одна
Из них на вас похожа.
Та же тихость
Во всей ее прекрасной
форме. Та же
Безоблачность в ее лице
спокойном
И та же нежность взора.
Даже так
Она склонила голову,
как вы...**

Поэт предполагал, что разлука продлится не более года, но она затянулась на несколько лет. Душенька писала поэту нежные письма и отказывала женихам, рискуя остаться старой девой. Огарев же старался учебной и работой заглушить свои чувства. Вскоре в жизнь его вошла Наталья Тучкова - совсем молоденькая, но решительная, энергичная, эмансипированная, она, презрев условности, «сошлась» с Огаревым без венца, на что Душенька никогда бы не решилась. Как показало время, Огарев на горе себе

встретился с этой девушкой.

Т.П.Пассек вспоминала о друге - Нике: «Ничто не удавалось ему в жизни - все было разбито, и душа, и сердце, и здоровье. Кто же виноват в этой неудавшейся жизни? Сам он? - Другие? - Другие, да. Но что он сам? - Горячее, привязчивое, честное сердце, - он верил во все и во всех, - и жизнь во всем обманула его».

А что же Душенька? Она молча страдала и грустила, издала узнавая о событиях в жизни любимого. Лучшие годы ее прошли в ожидании счастья, лишь на мгновение блеснувшего. Разочарованная, с опустошенной душой она вышла замуж за М.Ф.Петрово-Солововой, человека очень богатого, прекрасной фамилии и с хорошим, говорят, характером.

Только после смерти Огарева дошли до Душеньки посвященные ей стихи. С глубоким волнением вчитывалась она в строки, написанные 35 лет назад, в те времена, когда оба они жили в ожидании счастья. Она поехала в Италию, в те места, где, думая о ней, мечтая о любви, бродил Огарев. Так вернулась к ней любовь его.

Их счастье не сбылось. Но свет той короткой любви дошел до нас и еще века будет сохраняться в стихах Огарева, в наших воспоминаниях.

Т.БАСОВА.